

Ань Энь долго не мог подобрать слов:

— Я...

Су Хэлэн разжал пальцы на ручке зонта. Длинные пальцы ослабили хватку, черный купол скользнул было вниз, но парень снова подхватил его посередине.

Небольшой зонт теперь висел низко, скрывая их лица от посторонних глаз и отсекая от уличной суеты и промозглого дождя.

— И что прикажешь муженьку делать? — спросил Су Хэлэн, опуская взгляд на розовые губы Ань Эня. — Если я зацелую тебя здесь до смерти, этого хватит, чтобы доказать, что ты мне правда нравишься?

Ань Энь в шоке уставился на него, лишившись дара речи.

Су Хэлэн сделал шаг вперед, чуть склонившись. Казалось, он вот-вот прильнет к его губам. Ань Энь поспешно выпалил:

— Верю! Я верю!

— Это же улица, не надо так.

— И что, что улица? Думаешь, я не посмею?

Ань Энь буркнул:

— Если бы правда посмел, не стал бы закрываться зонтом.

Су Хэлэн холодно хмыкнул и сделал вид, будто собирается отшвырнуть зонт в сторону дороги.

Ань Энь уже понял: Су Хэлэна нельзя брать «на слабо». То, на что он не решался сам, под влиянием провокации он сделает без раздумий.

Ему совсем не улыбалось устраивать детские сцены посреди проспекта. Он уже собрался было перебежать дорогу, но стоило сделать полшага и ощутить капли дождя на макушке, как талию перехватило крепкой хваткой. Су Хэлэн подцепил его ручкой зонта за пояс, дернул на себя и намертво прижал к груди.

— Сегодня ты идешь со мной, и это не обсуждается.

«Против воли», ворча и упираясь, Ань Энь всё же позволил Су Хэлэну дотащить себя до дома.

На деле это оказался не совсем дом, а съемная квартира в старой обшарпанной многоэтажке. Внутри было довольно чисто, хотя и тесновато.

В гостиной, помимо дивана, журнального столика и телевизора, стояла кровать — пространство использовали по максимуму. Две двери в другие комнаты были закрыты; кухни, судя по всему, не было.

Су Хэлэн по-хозяйски разулся и прошел вглубь. Ань Энь замер в прихожей:

— У тебя есть лишние тапочки?

— Нет. Проходи так, у муженька дома церемонии не приняты.

Су Хэлэн подошел к балкону, чтобы закрыть окно. Снаружи вовсю бесновался ливень, ветер задувал капли в комнату, и на подоконнике уже натекла небольшая лужица.

Он мимоходом смахнул воду тряпкой и обернулся. Ань Энь нерешительно застыл перед одной из дверей, явно раздумывая, не заглянуть ли внутрь.

— Ты чего там забыл? — окликнул его Су Хэлэн.

— А? — Ань Энь испуганно отдернул руку от ручки. — Мне дождь на лицо попал, некомфортно. Хотел в ванную — умыться.

Су Хэлэн мотнул подбородком в сторону другой двери:

— Санузел там.

Он подошел и, загородив собой дверь, перед которой стоял парень, добавил:

— Тут кладовка, там грязно.

— А, ясно.

Ань Энь развернулся и толкнул вторую дверь.

Это была крошечная ванная. Воздух в ней был пропитан едва уловимым ароматом геля для душа — очень приятным.

Стоя рядом с Су Хэлэном, он чувствовал тот же запах: ненавязчивый, чистый и свежий.

Ань Энь подошел к зеркалу, открыл кран и плеснул в лицо холодной водой. Когда он поднял голову и начал вытирать капли, взгляд упал на раковину. Он замер. Там стоял стакан для зубных щеток.

Точнее, он не сразу понял, которая принадлежит Су Хэлэну, потому что их было две.

Два стакана, две зубные щетки стоят рядышком. Одного стиля, парные.

Ань Энь нахмурился. Капля воды сорвалась с челки и едва не попала в глаз.

Он потянулся за полотенцем и заметил, что на вешалке тоже висят два почти одинаковых полотенца. Комплект.

Ань Энь не стал вытираться, а молча вышел из ванной.

Су Хэлэн, увидев его мокрое лицо, вытянул пару бумажных салфеток и протянул ему.

— Спасибо.

Ань Энь вытерся.

«Су Хэлэн с кем-то живет» — к такому выводу он пришел.

Он пока не мог понять, кто это: парень или девушка, и в каких они отношениях. Он невольно покосился на дверь, в которую Су Хэлэн запретил входить. Мысли роились в голове, но он

заставил себя улыбнуться и как ни в чем не бывало присел рядом с Су Хэлэном.

Тот по-хозяйски обнял его за талию и расслабленно откинулся на спинку дивана. — Жenuшка, ну что за официальности? Какие еще «спасибо» муженьку?

У Су Хэлэна были широкие плечи, лежать на них наверняка было очень уютно. Ань Энь смотрел на него и думал об этом, но так и не решился прислониться.

С его внешностью и манерами Су Хэлэн совсем не походил на уличного хулигана, хотя занимался именно этим.

Ань Эня очень задевал вопрос о жилье во второй комнате, но спрашивать он не хотел.

— Тебе правда всего девятнадцать? — спросил он невзначай.

— Ага, — лениво отозвался Су Хэлэн. — Месяц назад день рождения был.

Ань Энь вспомнил себя в девятнадцать. Первый курс, суета с поступлением, переживания о сложности пар, о соседях по общежитию и строгости куратора. Тихая, размеренная жизнь по правилам.

Он не удержался:

— А ты... не учишься?

Су Хэлэн усмехнулся. Рука, лежавшая на талии Ань Эня, скользнула выше, и парень легонько потеревил его мочку уха:

— Жenuшка слишком высокого мнения о муженьке. Я разве похож на человека, способного поступить в универ?

Ань Энь: «...»

— Не то что жenuшка — настоящий студент, — продолжал Су Хэлэн. — Ты ведь в престижном вузе учишься, да?

Ань Энь кивнул:

— Я поступил с самым высоким баллом на потоке.

— Ого, какая у меня жenuшка крутая, — протянул Су Хэлэн. — Мои пацаны поначалу тебя не приняли, думали, я с ума сошел. Но как услышали, что ты студент топового универа — сразу рты закрыли. Хвалили мой вкус.

Ань Энь испугался, что Су Хэлэн почувствует пропасть между ними, и решил поскромничать:

— На самом деле ничего особенного. Я в частной школе учился, там мажоры и богачки учебкой не особо заморачиваются, конкуренция низкая. В обычной школе я бы в лучшем случае в десятку входил.

— Да ладно тебе скромничать.

Су Хэлэн бросил это вскользь. В комнате воцарилась тишина. Они сидели на диване, тесно прижавшись друг к другу, и в молчании слушали шум дождя за окном.

— А чем ты занимаешься целыми днями, раз не учишься? — спросил Ань Энь, лишь бы прервать молчание.

— Как чем? Жизнь прожигаю, — ответил Су Хэлэн.

— Эм... мне всегда было любопытно, что именно... «четкие пацаны» делают весь день.

— О, полно всего, — начал перечислять Су Хэлэн. — Зависаем в инете, режемся в маджонг или бильярд, пьем молочный чай. Иногда в баре соберемся, шашлыков поедим. Как нагуляемся — гоняю на своем байке, пока силы есть. А потом домой, спать. Очень насыщено.

Ань Энь: «...»

— А, точно, вспомнил. — Су Хэлэн задумчиво уставился в потолок. — Раз уж теперь у меня есть женушка...

Ань Энь затаил дыхание, ожидая услышать что-то вроде: «Раз у меня теперь есть ты, пора взяться за ум и найти нормальную работу».

— ...То и гулять надо вместе с тобой, — обломал его Су Хэлэн. — На днях попрошу умельцев подшаманить мой электробайк, чтобы заднее сиденье поставить. Отныне там будет ездить только моя женушка.

Ань Энь: «...»

— Ты чего с таким лицом сидишь? — Су Хэлэн свободной рукой приподнял подбородок Ань Эня. — Завидуешь муженьку, что он такой свободный и независимый?

Ань Энь выдавил улыбку:

— Ну, есть немного.

— Так бросай свой универ на фиг, — вполне серьезно предложил Су Хэлэн. — Будем вместе тусить. Я тебя в обиду не дам, обещаю: каждый день будем развлекаться, никакой головной боли. Учеба эта... пф-ф, скука смертная.

Ань Энь представил себя: в прикиде яби-панка, обвешанный тяжелыми цепями, с кольцами и браслетами на каждой руке, звенящий при каждом шаге. Спит до обеда, не видит учебников и тестов, целыми днями бесцельно шатается с толпой по улицам, пьет пиво и прожигает жизнь.

Всего на секунду он представил это, и у него мороз по коже продрал. Жизнь показалась беспросветной.

Он облизнул пересохшие губы:

— Пожалуй... нет. Родителям было непросто оплатить мою учебу, я не могу их подвести.

— Ну, тоже верно. — Су Хэлэн ласково погладил мягкие волосы Ань Эня. — Тогда учись прилежно, расти большой.

— Кстати. — Ань Энь внезапно вспомнил кое-что важное. Он помедлил, но всё же решился спросить:

— У тебя... с сердцем что-то не так? Я уже дважды видел, как ты за грудь хватаешься.

<http://bllate.org/book/18164/1743490>